Насколько война была внезапной и вероломной?

22 июня... Семь десятилетий назад... Когда в советские времена вспоминали о начале Великой Отечественной войны, то, как правило, прежде всего указывали на вероломность нападения нацистской Германии на СССР. Фактор внезапности позволял объяснить поражения Красной армии в первые недели войны. Вслед за этим обычно шли рассуждения о том, что расчет немцев на то, что СССР окажется колоссом на глиняных ногах, был в корне неверен, единство братских народов осталось нерушимым, и советский строй продемонстрировал свою силу. Но насколько война была внезапной и вероломной? Об этом рассказывают рассекречиваемые архивные материалы и последние публикации в российской прессе.

Но вначале кое-какие штрихи к теме участия армян в той великой битве с нацистской чумой, а также несколько цифр на эту же тему, чтоб не забывали...

Более полумиллиона наших соотечественников сражались на фронтах. 108 стали Героями Советского Союза, 27 — полными кавалерами солдатского ордена Славы. В состав Советской армии входили 6 полностью армянских дивизий и 7 таких же соединений, укомплектованных в значительной степени армянами. Более 70 человек стали генералами. А имена маршала Ивана Баграмяна, адмирала Ивана Исакова, маршала авиации Арменака Ханферянца (Сергей Худяков), главного маршала бронетанковых войск Амазаспа Бабаджаняна, генерал-полковника Михаила Парсегова известны во всем мире. Конструкторы Артем Микоян, Амо Елян обеспечивали армию лучшими самолетами и орудиями...

АРМЯНСКИЙ ФАКТОР

Всесоюзную победу ковали шесть доблестных армянских национальных дивизий: 76-я, 390-я, 408-я, 409-я, 89-я, 261-я. 89-я дивизия оказалась на одном из самых кровавых участков войны.

В декабре 1941 г. в Ереване была сформирована 89-я стрелковая дивизия; ее командиром был назначен полковник Симон Закиян. В августе 1942 г. эта дивизия была направлена на фронт и прошла боевой путь от предгорьев Кавказа до Берлина.

В августе 1943 г. 89-я дивизия вела штурм неприступной гитлеровской "Голубой линии". После ее разгрома важнейшим узлом обороны противника на Таманском полуострове были Ахтанизовский, Бугазский, Кизилташский лиманы. Над этими полуболотистыми местностями господствовала 164-я высота. Маршал С.Тимошенко, наблюдавший упорство и храбрость воинов 89-й дивизии, после освобождения Тамани лично прибыл к бойцам, чтобы поблагодарить и наградить их. Приказом Верховного Главнокомандующего от 9 октября 1943 г. 89-й армянской горно-стрелковой дивизии было присвоено звание Таманской. В последующем это подразделение принимало участие в освобождении Крыма и с боями дошло до Берлина.

Около 2 тысяч бойцов и командиров дивизии были награждены боевыми наградами. Командиру дивизии Неверу Сафаряну было присвоено звание генерал-майора. Впоследствии Таманская дивизия участвовала в освобождении Керчи и Севастополя, за что ее наградили орденом Красного Знамени и Красной Звезды.

Осенью 1941 г. сформировали 408-ю стрелковую дивизию, части которой были расквартированы в разных районах Армении. Вскоре она пополнилась воинами-армянами и стала армянской дивизией. Командиром ее был назначен полковник П.Кицук. Дивизия приняла участие в тяжелых боях под Новороссийском и Туапсе.

390-я армянская дивизия была сформирована в начале 1942 г. на фронте, в боевой обстановке, на Керченском полуострове. Командиром дивизии был назначен полковник Симон Закиян, ранее командовавший 89-й дивизией.

Вместе с другими частями дивизия вступила в тяжелые бои с противником, стремившимся захватить Керченский полуостров. На протяжении пяти месяцев — до мая 1942 г. — дивизия вела изнурительные бои против превосходящих сил противника. Воины-армяне несли большие потери, но оказывали противнику героическое сопротивление. В бою погибли командир дивизии С.Закиян, многие командиры и бойцы. В мае противнику удалось занять Керчь. После этого 390-я армянская дивизия была расформирована. Многие ее воины были переброшены в Севастополь и приняли активное участие в его обороне.

* * *

...Более 80 тысяч армян бились против фашизма в армиях союзников, в партизанских отрядах и в рядах Сопротивления. По сей день в Греции помнят Андраника Гукасяна, погибшего в неравном бою под Дерзута. Вспоминают греки и Ерванда Гукасяна, Сильвестро Калеяна, Аветиса Ярджяна, Марата Терпеляна. В Италии Мкртич Даштоян и Геворк Колозян навечно остались в числе самых достойных героев. Во Франции действовал Национальный армянский фронт Сопротивления. Имена Мисака Манушяна, Ншана Тер-Мартиросяна, Гайка Дпряна, Арсена Чакряна, Арутюна Гараяна известны не только французам. А Первый Армянский партизанский полк Александра Казаряна и Бартуха Петросяна освобождал от фашистов города Ним и Ла Калмет. В Болгарии сражались Акоп Паронян и Эрмине Разградлян, которой едва исполнилось 17 лет. Рука об руку с югославами сражались на "чужой" родине Аракел Саакян, Цолак Африкян, Паргев Акопян. В горах далекой Эфиопии погиб Бабкен Сеферян. Только в армии США более двух десятков тысяч армян участвовали в боях. Прославились генералы Саркис Зардарян, Гайк Шекеджян, Ерванд Дервишян, майор Керк Кркорян и многие другие. Генералы Арам Карамануканян и Григор Индоян немало сделали для создания сирийской армии. Не отставали от мужчин и женщины — Роз Гулбанкян, Клара Апигян, Чейл Сю Сарафян...

Из воспоминаний академика Абрама АЛИХАНОВА

...Сталин намекнул, что троим военачальникам будут присвоены маршальские звания. И назвал Ивана Баграмяна, Ивана Петрова и Андрея Еременко. Сталин поднял бокал за них и предупредил, чтобы раньше времени не болтали. Затем с бокалом в руке обошел всех гостей. Подойдя ко мне, он сказал: "Товарищ Алиханов, теперь и армяне будут иметь маршала. Грузины уже имеют одного маршала, правда, он не настоящий, паркетный, но все же он маршал. Я имею в виду товарища Берию. Но генералиссимуса у вас не будет. Зато у вас есть настоящий адмирал флота, товарищ Исаков. Умница, без ноги, но с головой". Он чокнулся со мной, пригубил — и пошел дальше. Я был рад за старого друга и через день-два дал ему об этом знать. Но... и здесь Берия сыграл свою мерзкую роль. Иван Христофорович потом рассказывал, что этот матерый палач организовал поток писем в адрес Сталина, что якобы командир кавполка в Армянской дивизии Иван Баграмян на вакантные должности выдвигал бывших дашнакских офицеров, а тех, кто из рабочих и крестьян, держал в черном теле. Мне доподлинно известно, что после этого Ивана Христофоровича вновь начали таскать по кабинетам партийного контроля. Таскали долго. Унижали допросами. Дошло до Сталина. Тот вычеркнул фамилию Баграмяна из готового текста постановления, да так вычеркнул, что карандаш прошелся и по тем двум кандидатам..."

МЫ, КОММУНИСТЫ, НЕ ПАЦИФИСТЫ

В воскресенье, 4 мая 1941 г., состоялось очередное заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором в числе других было принято важное кадровое решение: Сталин, много лет возглавлявший партию, но не занимавший до этого государственных должностей, был назначен главой правительства.

Пятого мая в Кремле был устроен прием для выпускников военных академий, где Иосиф Сталин произнес речь.

За несколько часов до приема Сталин прочел донесение начальника внешней разведки НКГБ СССР о секретном выступлении Гитлера перед немецкими офицерами: "Источник, работающий в штабе германской авиации, сообщает: 29 апреля Гитлер в речи, произнесенной в "Спортпаласе" перед молодыми офицерами-выпускниками, содержание которой в прессе опубликовано не было, заявил: "В ближайшее время произойдут события, которые многим покажутся непонятными. Однако мероприятия, которые мы намечаем, являются государственной необходимостью, так как красная чернь поднимает голову над Европой".

Речь Сталина длилась около 40 минут. "Товарищи, вы покинули армию 3-4 года тому назад, теперь вернетесь в ее ряды и не узнаете армии. Красная армия уже не та, что была несколько лет тому назад". Действительно, узнать было трудно. Погибли 9 заместителей наркома обороны, почти все командующие войсками военных округов и многие командиры корпусов и дивизий. Из армии были уволены свыше 40 тыс. офицеров, из которых только 12 тыс. были затем реабилитированы и возвращены в строй. Сменились многие преподаватели и начальники военно-учебных заведений. Из 579 тыс. советских офицеров лишь 7,1% имели высшее образование, а 12,4% вообще не имели военного образования.

"...Наши танки изменили свой облик. Раньше все были тонкостенные. Теперь требуется броня в 3-4 раза толще. Увеличилась огневая мощь танков. Авиация. Мы имеем в достаточном количестве и выпускаем в массовом количестве самолеты, дающие скорость 600-650 км/ч. Это самолеты первой линии. В случае войны эти самолеты будут использованы в первую очередь. Они расчистят дорогу и для наших относительно устаревших самолетов И-15, И-16, И-153 (Чайка) и СБ. Если бы мы пустили в первую очередь эти машины, их бы били".

Вождь всячески убеждал аудиторию в несокрушимой мощи Красной армии, заявляя, что современной техники у нас достаточно. Кто бы знал, что тысячи фанерных самолетов будут уничтожены в первые дни войны.

После завершения официальной части всех участников приема пригласили на банкет. Под самый конец вождь разразился взволнованным тостом. "Мы, коммунисты, не пацифисты, мы всегда были против несправедливых войн, империалистических войн за передел мира, за порабощение и эксплуатацию трудящихся. Германия хочет уничтожить наше социалистическое государство, истребить миллионы советских людей, а оставшихся в живых превратить в рабов. Спасти нашу Родину может только война с фашистской Германией и победа в этой войне. Я предлагаю выпить за войну, за наступление в войне, за нашу победу в этой войне".

Тем не менее ни к войне, ни к победе страна толком не готовилась. Как минимум следовало еще в мае-июне провести всеобщую мобилизацию и создать у западной границы наступательную группировку войск, численно превосходящую противника. Но всеобщую мобилизацию не провели, войска приграничных округов по численности почти в два раза уступали противнику в живой силе (2,9 млн человек против 5,5 млн), хотя и превосходили его по танкам и авиации.

* * *

Победные реляции и речи вождя ситуацию не спасли. Началось тотальное отступление советских войск, сдача городов и бегство населения. Во многих местах немцев встречали с цветами, и отнюдь не только в Прибалтике.

Политуправление Южного фронта в августе 1941 года докладывало в Москву о ситуации на Украине: "...Имело место выступление одного бывшего кулака, который открыто говорил: "Бросьте вы работать, ведь Гитлер идет освобождать нас. Я скоро получу свои 30 га земли, своих лошадей, коров и прочее". К этому типу никаких мер принято не было". Недовольных советской властью хватало и на востоке Украины, и в России.

Противодействовать разброду и хаосу — опасностям, которые всегда в критических ситуациях грозят крупным государствам империского типа, — была призвана созданная Сталиным вертикаль власти. Управляемость всех его звеньев перед войной была доведена до максимума.

Сбои в системе управления страной начались в первый же день войны. Один из тех, кому партия поручила советизировать Литву после ее присоединения к СССР, С.Болотский так описал то, что там происходило. в письме Сталину:

"В день вероломного военного нападения фашистской Германии на нашу Родину, то есть 22 июня сего года, правительство и ЦК КП(б) Литвы позорно и воровски бежали из Каунаса в неизвестном направлении, оставив страну и народ на произвол судьбы, не подумав об эвакуации госучреждений, не уничтожив важнейших государственных документов.

Большинство из руководителей Литвы страдают местным национализмом, и понятно, почему они проводили гнилую политику... Конечно, первая скрипка принадлежала уполномоченному ЦК КП(б) и СНК СССР Позднякову... Он возглавил весь этот позорный и преступный побег".

* * *

Разумеется, далеко не все впали в уныние и забились в панике. Высшее руководство центра, после транса первых дней войны, скоро вновь заработало. Среди тех, кто взвалил на себя огромную тяжесть военных бед и забот, был, к примеру, нарком черной металлургии Иван (Ованес) Тевосян, назначенный на эту должность в 40-м. До того он несколько лет проработал наркомом судостроительной промышленности. При его руководстве были построены новые судостроительные заводы. И военный флот получил более сотни новых кораблей. Судостроение стало на ноги.

Черная металлургия сразу понесла тяжелые потери, ведь на оккупированной территории производилось 2/3 советского чугуна и более половины стали. И.Тевосян решал сложнейшие и путаные организационные и технологические проблемы. Под его непосредственным руководством металлургические заводы Урала и Сибири быстро перешли на производство новых сталей для выпуска оружия, техники и боеприпасов. Именно благодаря громадным усилиям и организаторскому таланту Тевосяна за годы войны на востоке соорудили десятки доменных, мартеновских, дуговых печей и прокатных станов. Уже в 43-м в стране стали производить стали больше, чем в Германии.

После победной Курской дуги И.Тевосян наравне с некоторыми отцами советского народа (Молотов, Берия, Маленков, Микоян) получил звание Героя соцтруда "За исключительные заслуги в организации производства металла... в трудных условиях военного времени".

"Тевосян — титан металлургии. Каждое дыхание домен и мартенов контролировал этот человек" — так назвал его один из советских руководителей.

Огромна была и роль хитроумного Анастаса Микояна, члена госкомитета обороны, на которого возложили снабжение. Это дело он знал лучше всех. Еще до войны он предлагал перевести огромные базы госрезервов в центр страны. Его программу отвергли на корню, что невероятно усложнило жизнь в военные годы. И фронта, и тыла.

ТЕХНОЛОГИЯ БЕГСТВА

Количество беглых высокопоставленных чиновников росло как снежный ком. Это была своего рода паническая цепная реакция. Технология бегства везде была одной и той же. Верхушка аппарата исчезала, бросив своих подчиненных.

Порой случалось так, что руководители бежали вопреки собственным же распоряжениям. Так, например, произошло в другой области Белоруссии — Полесской. О том, как это произошло и к чему привело, говорилось в телеграмме, отправленной из областного центра Мозыря в Кремль Сталину 27 июня 1941 года:

"Месштаб города Мозыря издал приказ о невыезде граждан. Однако руководители местных партийных, комсомольских и советских организаций в 3 часа ночи отправили свои семьи, и днем многие из них уехали сами. Таким образом, создали панику и трусость среди населения города и области. День 27-го июня прошел в панике и бешенстве. Работа в колхозах и на предприятиях не производилась. Мобилизация военнообязанных проводится исключительно плохо. Призванные военкоматами в Мозырь прибывают за 80-90 километров пешком и в Мозыре пребывают по пять-шесть дней, не зная, куда идти, что делать. Организованный батальон и отряды по борьбе с десантами огнестрельным оружием не вооружены".

На районном уровне все происходило по той же модели.

Не были исключением и самые близкие к народу руководители — главы сельских парторганизаций и администраций. В донесении начальника оперативной группы политработников при Главном командовании Северо-Западного направления от 27 июля 1941 года говорилось:

"Из частей фронта поступают сигналы о недостойном поведении некоторых руководящих партийных и советских работников прифронтовой полосы. Спасая свою шкуру, они бросают население на произвол судьбы. Так, на участке 70 с.д. жители села Медведь были брошены местными руководителями. Дети бродят по лесу, предоставленные самим себе, а руководители села Медведь парторг Феофилов и председатель сельсовета Котков, забрав свои семьи и захватив с собой почти все продовольствие и товары сельпо, скрылись".

ГОНКА ЗА ПРИЗРАКОМ ОПАСНОСТИ

Самое же любопытное заключалось в том, что даже в тех случаях, когда представители власти оставались на месте, они от ужаса как будто впадали в прострацию. Они ничего не делали сами и не давали никаких указаний своим подчиненным. В донесении политуправления Южного фронта от 6 августа 1941 года говорилось:

"Очень плохо организована работа по эвакуации населения из районов прифронтовой полосы. Руководители советских и партийных органов панически эвакуируют свои семьи, оставляя на произвол судьбы подлежащее эвакуации население. Войсковые начальники точно так же очень мало делают в этом отношении.

Среди большинства местных гражданских советских и партийных организаций царит полная растерянность..."

И неудивительно, ибо умение самостоятельно мыслить и иметь собственное мнение вытравлялось из советских людей всеми способами.

Даже если в аппарате власти и находилось работоспособное звено, его работа оказывалась блокированной из-за того, что запаниковавшие вышестоящие товарищи не давали указаний сами, но и не решались разрешить принимать решения подчиненным. Руководители штаба обороны города Ельца в Смоленской области, например, писали в Политбюро ЦК ВКП(б):

"Обсудив обстановку, созданную в результате военных действий, считаем экстремально необходимым довести до сведения Политбюро ЦК ВКП(б) о том, что успехам, временно достигнутым немцами на отдельных участках Западного фронта (в частности на Минском направлении), очень во многом, если не во всем, способствовала паника, царящая в командной верхушке отдельных военных частей, и паническая бездеятельность в местных партийных и советских органах.

На территории нашего района действует войсковая авиаединица, с первых дней военных действий это соединение не получало точных боевых заданий.

У командования этого подразделения царит полная растерянность, то есть, стоит только ночью пролететь над районом неизвестному самолету (а при существующем у них порядке почему-то все ночью летящие самолеты для них неизвестны), как они поднимают панику о высаженном десанте противника, вопят о помощи, чтобы поднять боевые дружины, созданные у нас в районе, и в ночь с 26 на 27 июня всю ночь вели бой с мнимым десантом противника, а когда мы приехали со своей боевой дружиной из числа коммунистов и комсомольцев, то обнаружили безобразнейший факт, то есть, оказывается, они всю ночь гонялись за призраком опасности, неизвестно в кого стреляли и в результате смертельно ранили двух бойцов.

Не лучше, а еще хуже обстоит с руководством районами со стороны Смоленского обкома и облисполкома. С 22 июня мы не получаем никаких указаний о нашей деятельности. Единственная директива, которую получили 27 июня 1941 года, датированная 23-м числом этого месяца, где облисполком требует сведения о состоянии церквей и молитвенных изданий в районе. Читаешь эту директиву и думаешь, неужели сейчас больше нечем заняться?"

И таких писем и донесений было немало. Собственно, это было свидетельством того, что часть страны просто неуправляема и по советской, и по партийной, и по военной линии, и по линии спецслужб. Можно предположить, что советская власть устояла лишь благодаря огромным размерам страны, в результате чего на большей части с управляемостью все было в порядке. Но кто знает, что могло случиться, если бы вслед за Германией на СССР напала Япония?

Наверное, главный урок 1941 года был совсем не тем, который извлекли советские руководители. Они долгие десятилетия спустя верили, что главное — быть всегда готовым к войне. Но куда важнее другое: вертикаль власти, построенная на страхе, очень легко рушится, когда появляется еще больший страх.

И все же победили, потому что сумели эти страхи перебороть. Потому что народ, большая его часть, оказался сильнее, умнее, выносливее и гибче начальников.

По материалам российской прессы
Подготовил
Карэн МИКАЭЛЯН